

«ОРАТОРИЯ ПСАЛМОВ»

Событие, которое с нетерпением ждали все поклонники творчества Владимира Рубина, наконец произошло. 16 февраля 2003 года в Большом зале Московской консерватории состоялась премьера его оратории псалмов «Песнь Восхождения» (2001), в исполнении которой приняли участие солист ГАБТа Владимир Красов (бас), хор Академии хорового искусства под руководством Виктора Попова, с которым композитор сотрудничает три десятилетия (кстати сказать, именно этот хор является первым исполнителем многих произведений Рубина), Людмила Голуб (партия органа) и Государственный академический Большой симфонический оркестр им. П.И. Чайковского под управлением Владимира Федосеева.

Произведение это, как и многие другие сочинения композитора, является новой редакцией ранее написанного. Первоначально оно было предназначено для солиста, хора и органа и исполнено в 1999 году в Малом зале консерватории в рамках 75-летнего юбилея В. Рубина. «Сейчас сочинение обрело свой окончательный вид, - говорит композитор. - Помимо хора, солиста и органа здесь использованы духовая и ударная группы оркестра. Тембрально очень суровый оркестр даже грубовато-суровый. Орган, вместе с духовыми, - инструмент, более «брошенный» в историю, - своего рода «Большой Иерихон». А роль струнных, отсутствующих здесь, выполняет хор».

Оратория написана на тексты псалмов Давида, в частности, использованы псалом 13 (первая часть - «Рече безумен в сердце своем: несть Бог!»), псалом 68 (вторая часть - «Спаси меня, Боже»), псалом 37 (третья часть - «Не в ярости Твоей обличай меня»), псалом 6 (четвертая часть - «Помилуй меня, Господи»), псалом 103 (пятая часть - «Благослови, душе моя, Господа»). Таким образом, выстраивается общая драматургия сочинения, в кото-

рой первая часть - мир во мраке беззакония. Как голос совести, слышится напряженно-стучающий ритм, почти скороговоркой повторяются слова («Кара Господня, кара Господня»), становящиеся своего рода ритмическим фоном, на основе которого идет повествование солиста, раскрывающего видимый уровень всего ужаса безбожия («Повсюду ходят нечестивые»). Характер музыки драматически напряженный, смятенный, во многом благодаря остиной пульсации квинтолей.

Вторая и четвертая части тесно связаны между собой. Во второй у женского хора лейтмотивом звучит молитва к Богородице («Пресвятая Мати Богородица»), как к заступнице перед Господом, ведь именно Богородица традиционно считается покровительницей России; в партии солиста - обращение к Спасителю («Спаси меня, Боже, Ибо воды дошли до души моей»). Так разворачивается по-театральному выпуклая сцена, которая получит своеобразное продолжение в четвертой части, где используется тот же принцип одновременного соединения двух пластов - молитв Богу и Богоматери.

Третья часть более сурова по колориту благодаря, прежде всего, мужским голосам, их напряженному слиянию в обращении к Богу («Не в ярости Твоей обличай меня, и не во гневе Твоем наказывай меня»).

Завершается оратория воспаряющим «Благослови, душе моя, Господа», где хоральность сочетается с распевностью. Заключительные фразы сочинения «Господь будет охранять выхождение твое и вхождение твое отныне и вовек» Рубин поручает петь мальчику-дисканту - как чистому голосу ангела с небес, несущему отпущение Господом грехов. Этот момент был подчеркнут сценически: мальчик-солист стоял в глубине сцены на возвышении.

Певец Владимир Красов, благодаря глубокому осмыслению

идеи, заложенной композитором в оратории, сумел донести до слушателей и разрушительную бездну в душах без Бога, и процесс мучительного раскаяния грешного человека. Особенно выразительным и проникновенным было исполнение хора, раскрывшего смысл и содержание канонических текстов. Выверенное звучание внутри партии и между партиями, чуткая реакция на требования дирижера и, главное, воплощение особой «покаянной» атмосферы, а вместе с тем, раскрытие разных сторон образного мира сочинения, запечатленного в хоровой партитуре оратории.

Обращает на себя внимание один момент: в программке концерта был напечатан список сочинений Владимира Рубина, посвященных духовной теме. И названия, и жанры некоторых известных произведений композитора здесь обрели свой первоначальный облик. Так, например, оратория «Светлое Воскресение» значится как литургические песнопения на канонические тексты, а музыкальная трагедия «Июльское воскресенье. Севастополь, год 1942» (соч. 1971 г.) - «Июльское Воскресение». И это побуждает по-новому взглянуть на сочинения, казалось бы, знакомые, понять их истинный смысл, подтекст, о чем раньше невозможно было открыто говорить и писать.

«...Покаяние - за совершенные в прошлой жизни поступки, устремления. Это сочинение не предназначено для обихода, - уточняет В. Рубин. - Оно должно ввергнуть концертный зал в храмовое облачение, сделать концертный зал большим храмом. В «Песни Восхождения» есть фрагмент из моей студенческой работы - «Пресвятая Мати Богородица» - своего рода, парабола, прошедшая через всю жизнь. Оратория псалмов - некий важный итог всего ранее написанного мною на духовную тему».

Полина Балябина

Рос. муз. газета - 2003 - март (113) - с. 4